

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

12+

ВЕСТНИК
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия № 1
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Выпуск 1 / 2015

Научный журнал

Пермь
ПГПУ
2015

**ВЕСТНИК ПЕРМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

ISSN 2308-7218 (Print)
ISSN 2308-717X (Online)
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В 2013 Г.
Выходит 2 раза в год

Серия № 1. Психологические
и педагогические науки

ВЫПУСК 1 / 2015

Учредитель – ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»
Издатель – ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 1. Психологические и педагогические науки. Вып. 1 / 2015 : научный журнал [Текст] / ред. кол.: Е.А. Силина (отв. ред. вып.), А.А. Волочков, Д.С. Корниенко, Т.В. Евтух (отв. секретарь вып.) : Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. – Пермь, 2015. – 130 с.

Предлагаемый читателю выпуск «Вестника ПГППУ» (Серия «Психологические и педагогические науки») посвящен психологическим исследованиям, проводимым преподавателями, аспирантами и студентами кафедры психологии, кафедры теоретической и прикладной психологии, практической психологии ПГППУ, а также учеными из ПГНИУ, научными работниками из университета Бангладеш. Теоретико-эмпирические исследования сгруппированы по разделам психологии – история психологии, общая и экспериментальная, психология развития и образования, семейная психология, новые методы и технологии и т.п. Отличительной чертой данного выпуска являются статьи, посвященные 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и отражающие работу В.С. Мерлина и его коллег-психологов в эвакогоспиталах, а также статья, в которой представлен анализ психологического содержания образа войны.

Издание адресовано ученым в области психологии, аспирантам, студентам и всем тем, кто интересуется предложенной проблематикой.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЫПУСКА:

Е.А. СИЛИНА – канд. психол. наук, проф., зав. кафедрой психологии (отв. ред. вып.)
А.А. ВОЛОЧКОВ – д-р психол. наук, проф., зав. кафедрой практической психологии
Д.С. КОРНИЕНКО – д-р психол. наук, зав. кафедрой теоретической и прикладной психологии
Т.Е. ЕВТУХ – канд. психол. наук, доц. кафедры психологии (отв. секретарь вып.)

Электронный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС77-54747 от 17.07.2013 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), договор № 270-04/2014 от 28.04.2014 г.

Журнал зарегистрирован какserialное сетевое издание в международном регистрационном каталоге (ISSN International Centre, Франция, Париж)

Сайт журнала Вестник ПГППУ. Серия № 1 «Психологические и педагогические науки»:
URL: <http://www.vestnik1.pspu.ru>

Электронная почта журнала: pedagog.vestnik@pspu.ru – Гангнус Наталия Андреевна;
tevtuh@pspu.ru – Евтух Татьяна Викторовна

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

© Коллектив авторов, 2015
© ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», 2015

**ВЕСТНИК
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОДЕРЖАНИЕ

I. К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 4
ВОРОНОВА Е.Ю. В.С. МЕРЛИН В СИСТЕМЕ СОВЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 4
ЖДАНОВА С.Ю., МИШЛЯНОВА С.Л. ОБРАЗ ВОЙНЫ В РАЗЛИЧНЫХ СЕМИОТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ 11
II. ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ 18
ДЕРИШ Ф.В. СИМПТОМОКОМПЛЕКС «ТЁМНАЯ ТРИАДА» ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С БАЗОВЫМИ СВОЙСТВАМИ ЛИЧНОСТИ 18
ОРЛОВА Д.Г. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, СТРУКТУРА, ИССЛЕДОВАНИЯ (ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ) 28
ХАРЛАМОВА Т.М. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ АКТЕРОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛА 37
III. ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ 47
САЙФУДДИН КАЗИ, ШАХА АШОК КУМАР, АХМЕД ФЕРДЖАНА. ПОЛУШАРНАЯ ДОМИНАНТНОСТЬ ЗВУКОВРЕМЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ В МОЗГЕ ЧЕЛОВЕКА 47
IV. ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ 55
БАЛАНДИНА Л.Л. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КOGNITIVНОГО СТИЛЯ «ИМПУЛЬСИВНОСТЬ–РЕФЛЕКСИВНОСТЬ» И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ИНТЕЛЛЕКТОМ И ЛИЧНОСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ДОШКОЛЬНИКОВ 55
СИЛИНА Е.А. СТРАТЕГИЯ ОСВОЕНИЯ ВОЗРАСТА ЖЕНЩИНАМИ 25–30 И 45–50 ЛЕТ 66
ШВЕДЧИКОВА Ю.С. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ГЕЙМЕРОВ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ 76
V. ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ 87
ВОЛОЧКОВ А.А. УСПЕВАЕМОСТЬ И КОГНИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УЧЕБНОЙ АКТИВНОСТИ ШКОЛЬНИКА 87
ЕВТУХ Т.В. АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В СВЯЗИ С ОСОБЕННОСТЯМИ ИХ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ 98
VI. ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ 105
БОГОМЯГКОВА О.Н. СПЕЦИФИКА РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК В СЕМЬЯХ РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ 105
БОГОМЯГКОВА О.Н., БАЛАНДИНА Н.Н. ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ И СЕМЕЙНЫХ УСТАНОВОК МАТЕРЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ- БЛИЗНЕЦОВ 113
КОРНИЕНКО Д.С., РОТМАНОВА Н.В. ОЦЕНКА РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ И СВОЙСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ СИБЛИНГОВ 120

Орлова Дарья Григорьевна
ассистент кафедры теоретической и прикладной психологии

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь, Россия
614990, Пермь, Сибирская, 24, +7(342)212-14-67,
e-mail: 13-orlova@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, СТРУКТУРА, ИССЛЕДОВАНИЯ (ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ)

Darya G. Orlova

assistant of the Department of theoretical and applied psychology

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education
«Perm State Humanitarian Pedagogical University»
24, Sibirskaia, 614990, Perm, Russia, e-mail: 13-orlova@mail.ru*

PSYCHOLOGICAL AND SUBJECTIVE WELL-BEING: DEFINITION, STRUCTURE, RESEARCHES (REVIEW OF CURRENT PUBLICATIONS)

Аннотация. В статье представлен обзор основных теорий психологического и субъективного благополучия (Н. Бредберна, Э. Динера, К. Рифф) в исторической последовательности, а также эмпирических исследований субъективного благополучия и внешних, по отношению к личности, условий. Актуальность данной работы состоит в систематизации накопленного объема данных и выявлении проблемных зон в изучении психологического и субъективного благополучия.

Ключевые слова: психологическое благополучие; субъективное благополучие; здоровье; доход; основные жизненные события.

Abstract. This article reviewed the major theories of psychological and subjective well-being (N. Bradburn, E. Diener, K. Riff) in historical sequence, empirical studies of subjective well-being and external to the individual conditions.

The relevance of this work is to systematize the accumulated amount of data and identifying problem areas in the study of psychological and subjective well-being.

Key words: psychological well-being; subjective well-being; health; income; major life events.

© Орлова Д.Г., 2015

Понятие «психологическое благополучие» вошло в состав научных терминов уже достаточно давно, и на данный момент существует многообразие подходов к определению содержания этого понятия. Целью данной статьи является обзор эмпирических исследований психологического благополучия, проведенных за последние 10 лет в зарубежной психологии.

Прежде чем обратиться к результатам исследований, рассмотрим существующие на данный момент теории психологического благополучия.

Во второй половине XX в., в связи с ростом интереса к психологическому здоровью (наряду с привычным физическим здоровьем) были разработаны специфические психологические критерии здоровья [18]. В дальнейшем это привело к появлению целого ряда исследований различных аспектов данного вида здоровья, и в частности, психологического благополучия.

Американский психолог Н. Бредберн [1] заложил теоретическую основу для понимания феномена психологического благополучия. Он определил данный феномен как баланс между двумя комплексами эмоций, накапливаемых в течении жизни – позитивным и негативным (в дословном переводе это позитивный и негативный аффект).

Дальнейшему пониманию феномена психологического благополучия способствовали работы Э. Динера [8; 9; 12], который ввел понятие «субъективное благополучие». Субъективное благополучие, по мнению автора, состоит из трех основных компонентов: удовлетворение, комплекс приятных эмоций (pleasant affect) и комплекс неприятных эмоций (unpleasant affect).

Несмотря на схожесть трактовок структуры психологического благополучия и структуры субъективного благополучия, Э. Динер все же не рассматривает их как прямые аналоги. Он считает, что субъективное благополучие – лишь компонент психологического благополучия, отмечая при этом, что для описания последнего необходимо вводить дополнительные характеристики [9; 22].

Еще одним автором, внесшим вклад в изучение психологического благополучия, стала американская исследовательница К. Рифф [28; 29]. Опираясь на исследования Н. Бредберна, она разработала собственную структуру благополучия. К. Рифф выделила шесть основных компонентов психологического благополучия: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни и личностный рост.

В целом для подведения итогов обзора западных концепций можно обратиться к классификации, автором которой является Р.М. Райан [27]. Ученый разделяет все подходы к пониманию благополучия на два основных направления: гедонистическое (от греч. hedone – удовольствие) и эвдемонистическое (от греч. eudaimonia – блаженство, счастье). Такие представители гедонистического направления, как Д. Канеман [14; 19], Н. Бредберн [1], Э. Динер [8; 9; 12] описывают благополучие главным образом в терминах удовлетворенности-неудовлетворенности. В свою очередь

приверженцы эвдемонистического понимания данной проблемы (К. Рифф, А. Уотерман) считают, что личностный рост – главный и самый необходимый аспект благополучия [28; 29; 31; 32].

Общую картину классических теорий благополучия можно представить следующим образом (см. рисунок).

Рис. Классические подходы к пониманию благополучия в зарубежной психологии

Как говорилось ранее, автором термина «психологическое благополучие» является Н. Бредберн (1969), который считал, что структура психологического благополучия состоит из 2 компонентов: позитивного и негативного аффекта. Э. Динер (1984) добавил к данной структуре ещё одну составляющую – «удовлетворенность жизнью», как более глобальный и когнитивный компонент и назвал благополучие субъективным, делая акцент на том, что для изучения благополучия только эмоционального компонента недостаточно. К. Рифф (1989) в свою очередь оспорила точку зрения Э. Динера, прийдя к выводу, что субъективное благополучие и его составляющие носят чрезмерно изменчивый характер и мало отражают общую картину благополучия в долгосрочной перспективе [4]. Она получила более подробную структуру психологического благополучия, состоящую из 6 представленных на рисунке факторов.

Несмотря на серьезную теоретическую обоснованность подходов, по-разному определяющих психологическое благополучие, в последнее время наблюдается тенденция к объединению различных теорий и комплексному изучению благополучия. Существует ряд исследований, свидетельствующих о положительных корреляционных связях между психологическим и субъективным благополучием, что говорит о том, что данные понятия тесно взаимосвязаны [19; 20].

Однако, несмотря на тенденцию к сближению различных подходов к пониманию благополучия, на данный момент в зарубежной психологии превалирует количество исследований, затрагивающих конкретно субъективное благополучие [5; 9; 21; 30].

А. Уотерман утверждает, что одной из причин более подробной научной разработки субъективного благополучия являются фундаментальные различия в интерпретации эвдемонистического подхода, что привело к проблемам с терминологией и теоретической базой. В сочетании с тем фактом, что эвдемонистический подход изучается только около 20 лет, а гедонистический подход вдвое дольше, неудивительно, что субъективное благополучие более строго определено и разработано [31; 32].

В работах, посвященных субъективному благополучию, часто встречаются такие понятия, как аффективный компонент, или аффективное благополучие (позитивный и негативный аффект), и когнитивный компонент, или когнитивное благополучие (удовлетворенность жизнью) [4; 5; 10; 24; 25].

Аффективное благополучие соотносится с частотой и интенсивностью положительных и негативных эмоций и настроением; когнитивное благополучие соотносится со специфическими и глобальными оценками жизни, такими как удовлетворение семейной жизнью или жизнью вообще. Растущий объем эмпирических исследований указывает на то, что аффективное и когнитивное благополучие связаны между собой, но различны по параметру временной стабильности [13; 24] и имеют различные предикторы и последствия.

В изучении проблемы субъективного благополучия выделяются две позиции: внутренняя, связанная с самосознанием, особенностями личности, и внешние по отношению к личности условия как возможность повышения уровня благополучия.

В данном обзоре мы подробнее остановимся на изучении субъективного благополучия с внешней позиции, которую в свою очередь можно также подразделить на несколько основных направлений исследований:

1. Изучение связи субъективного благополучия и здоровья/долголетия.

Заключение о том, что субъективное благополучие является предиктором здоровья и долголетия здоровых людей, является бесспорным выводом соотношения данных феноменов Э. Динера и соавт. [10; 11].

Однако связь субъективного благополучия и здоровья людей с уже имеющимися заболеваниями не столь однозначна. С. Прессман и С. Коэн (2005) предположили, что позитивный аффект может причинять ущерб здоровью людей на поздней стадии болезни с неблагоприятным краткосрочным прогнозом и в то же время быть полезным для тех болезней, которые имеют хорошие долгосрочные перспективы. Кроме того, в некоторых случаях, таких как астма, высокий уровень позитивного аффекта может приводить к обострениям и приступам [26].

Ю. Чида и А. Стептой (2008) пришли к выводу, что положительные психологические состояния могут оказывать влияние на воспалительные процессы и факторы свертывания крови, которые участвуют в сосудистых заболеваниях [6].

Результаты метаанализа экспериментальных исследований, которые опубликовали Е. Чоу, М. Тсао и Т. Харт (2004), посвящены взаимосвязи выживаемости больных с метастатическим раком и психосоциальных

вмешательств (усилия по повышению благополучия и снижению негативных состояний). Авторы пришли к выводу, что с небольшими оговорками можно сказать, что влияние на выживаемость посредством повышения уровня благополучия не привело к ожидаемым результатам (т.е. повышению выживаемости) [7].

Отдельного внимания заслуживают исследования, касающиеся связи субъективного благополучия и боли. Прессман и Коэн (2005) установили, что положительные эмоции связаны с уменьшением болевых ощущений и повышением болевого порога [26]. Аналогичные результаты были получены Хоузеллом и соавт. [17].

2. Исследование связи субъективного благополучия и дохода.

Эмпирические исследования, как правило, демонстрируют умеренную положительную корреляцию между субъективным благополучием и доходом. В работе М. Люмана, У. Шиммака и М. Эйда исследовались стабильные и изменчивые факторы, определяющие отношения между аффективным благополучием и доходом в британских домохозяйствах ($N = 37,041$ чел.) и отношения между когнитивным благополучием и доходом ($N = 31,871$ чел.). Результаты показали, что связь между субъективным благополучием и доходом, во-первых, может быть линейной, т.е. богатые люди, как правило, более благополучны, во-вторых, разброс индивидуальных различий в показателях и благополучия и дохода может изменять линейность этой связи [25].

В еще одном, грандиозном по своим масштабам, исследовании (в рамках всемирного опроса компании Gallup) изучались причины того, почему благополучие ассоциируется с более высоким уровнем доходов [12]. Среди этих причин были перечислены следующие: высокий доход свидетельствует об удовлетворенности базовых потребностей, потребностей в принятии и уважении; высокий доход является свидетельством достижения целей и т.д. Согласно полученным результатам доход является сильным предиктором оценки жизни (когнитивное благополучие), но гораздо слабее прогнозирует позитивные и негативные чувства (аффективное благополучие).

3. Исследование связи субъективного благополучия и адаптации к событиям в жизни.

В повседневной жизни большинство людей считает, что основные события жизни, такие как брак или потеря работы, оказывают огромное воздействие на психологическое благополучие. Однако в течение десятилетий многие исследователи утверждали совершенно противоположное [3; 15; 16; 17].

Свадьба или развод, выигрыш в лотерее или потеря состояния, новая работа или увольнение, по мнению этих исследователей, ни одно из подобных событий не должно повлиять на уровень субъективного благополучия в долгосрочном периоде, потому что люди быстро и неизбежно адаптируются к любым жизненным изменениям.

В одних из первых исследований П. Брикмана и соавт. (1971, 1978) направленных на изучение жизненных событий и субъективного благополучия, уровни субъективного благополучия недавних победителей лотереи и людей

с параличом сравнивались со средним уровнем субъективного благополучия контрольной группы [2; 3]. Поскольку различий было найдено гораздо меньше, чем ожидалось, авторы пришли к выводу, что и победители лотереи, и люди с параличом полностью адаптировались к произошедшему жизненным событиям.

Метаанализ исследований в рамках данной тематики был выполнен М. Люманом, М. Эйдом, У. Хоффманном и Р. Лукасом [23]. Авторы изучали следующие вопросы: оказывают ли различное влияние жизненные события на аффективное и когнитивное благополучие и как показатель адаптации варьируется в зависимости от различных жизненных событий. Лонгитюдные данные из 188 публикаций (313 выборок, $N=65,911$) были объединены для описания реакций и адаптации к 4 событиям, связанным с семьей (вступление в брак, развод, тяжелая утрата, рождение ребенка), и 4 событиям, связанным с работой (потеря работы, новая работа, выход на пенсию, переселение/миграция). Согласно полученным результатам основные события в жизни имеют очень разные воздействия на аффективное и когнитивное благополучие. Также было доказано, что большинство событий в жизни сильнее влияют на когнитивное благополучие.

В одном из недавних исследований М. Люмана и соавт. [24] данные выводы были рассмотрены с точки зрения изучения структур аффективного и когнитивного благополучия при учете временного фактора. Другими словами, авторы предполагали, что эмпирические различия между аффективным и когнитивным благополучием могут быть вызваны разными временными периодами, подразумеваемыми респондентами, при оценке данных видов благополучия. Однако данная гипотеза не подтвердилась, и авторы пришли к выводу, что при ответе на вопросы, относящиеся к изучению аффективного и когнитивного благополучия, респондент не подразумевает разницы во времени.

Перспективным направлением в изучении аффективного и когнитивного компонентов благополучия является лонгитюдное исследование, как, например, в вышеназванной работе М. Люмана и соавт. [23]. Лонгитюд позволяет оценить оба компонента субъективного благополучия с учетом норм возрастных изменений и нормативных личностных кризисов, что является его несомненным преимуществом.

В целом, подводя итоги данного обзора, можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на то что понятие «психологическое благополучие» и его возможные вариации изучается уже более 50 лет, единого понимания данного феномена на сегодняшний день не существует. Необходима систематизация массива накопленных данных и разработка некоего обобщающего подхода, сочетающего в себе сильные стороны эвдемонистического и гедонистического подходов. Поскольку путаница в теоретической базе приводит и к проблемам диагностики психологического благополучия, необходимо крайне внимательно подходить к подбору диагностического инструментария и оценке полученных данных.

2. Все вышеописанные исследования связаны с изучением проблемы соотношения субъективного благополучия и внешних по отношению к личности условий. И если связь субъективного благополучия с доходом и важными жизненными событиями вполне однозначна, то соотношение психологического и физического здоровья, несмотря на огромное количество исследований, все еще остается наиболее малоизученным и вместе с тем перспективным. На наш взгляд, отдельного внимания требует сравнение личностных структур и места психологического благополучия в них у здоровых людей и людей определенными группами заболеваний (например, заболевания сердечно-сосудистой сферы).

Изучение проблемы психологического благополучия несомненно является актуальным и перспективным. В дальнейших работах планируется уделить пристальное внимание соотношению психологического благополучия и особенностей личности, а также диагностическому инструментарию, направленному на изучение психологического благополучия и его составляющих.

Список литературы

1. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. – Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. – 320 p.
2. Brickman P., Campbell D.T. Hedonic relativism and planning the good society // Appley M.H. (Ed.), Adaptation level theory: A symposium. – London, England: Academic Press. – 1971. – P. 287–302.
3. Brickman P., Coates D., Janoff-Bulman R. Lottery winners and accident victims: Is happiness relative? // Journal of Personality and Social Psychology. – 1978. – № 36. – P. 917–927.
4. Burns R.A., Machin M.A. Identifying gender differences in the independent effects of personality and psychological well-being on two broad affect components of subjective well-being//Personality and Individual Differences. – 2010. – № 48. – P. 22–27.
5. Busseri M.A., Sadava S.W. A review of the tripartite structure of subjective well-being: Implications for conceptualization, operationalization, analysis, and synthesis//Personality and Social Psychology Review. – 2011. – № 15(3). – P. 290–314.
6. Chida Y., Steptoe A. Positive psychological well-being and mortality: A quantitative review of prospective observational studies // Psychosomatic Medicine. – 2008. – № 70. – P. 741–756.
7. Chow E., Tsao M.N., Harth T. Does psychosocial intervention improve survival in cancer? A meta-analysis//Palliative Medicine. – 2004. – № 18. – P. 25–31.
8. Diener E. Cross-cultural correlates of life satisfaction and self-esteem // J. of Personality and Social Psychology. – 1995. – № 68. – P. 653–663.
9. Diener E. Subjective well-being//Psychological Bulletin. – 1984. – № 95. – P. 542–575.

10. Diener E., Chan M. Y. Happy people live longer: Subjective well-being contributes to health and longevity // Applied Psychology: Health and Well-Being. – 2011. – № 3(1). – P. 1–43.
11. Diener E., Ng W., Harter J., Arora R. Wealth and happiness across the world: Material prosperity predicts life evaluation, whereas psychosocial prosperity predicts positive feeling. Journal of Personality and Social Psychology. – 2010. – № 99(1). – P. 52–61.
12. Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L. Subjective Well-being: Three decades of progress. Psychological Bulletin. – 1999. – Vol. 125 (2). – P. 276–302.
13. Eid M., Diener E. Global judgments of subjective well-being: Situational variability and long-term stability//Social Indicators Research. – 2004. – Vol. 65(3). – P. 245–277.
14. Frederick S., Loewenstein G. Hedonic adaptation // Kahneman D., Diener E., & Schwarz N. (Eds.), Well-being: The foundations of hedonic psychology. – New York, NY: Russell Sage Foundation, 1999. – P. 302–329.
15. Headey B., Wearing A.J. Personality, life events and subjective well-being: Toward a dynamic equilibrium model//Journal of Personality and Social Psychology. – 1989. – № 57. – P. 731–739.
16. Headey B., Wearing A.J. Understanding happiness: A theory of subjective well-being. – Melbourne, Australia: Longman Cheshire, 1992.
17. Howell R.T., Kern M.L., Lyubomirsky S. Health benefits: Metaanalytically determining the impact of well-being on objective health outcomes//Health Psychology Review. – 2007. – № 1. – P. 83–136.
18. Jahoda M. Current concepts of positive mental health. – New York: Basic Books, 1958. – 136 p.
19. Kahneman D., Diener E., Schwarz N. Well-being: The Foundations of Hedonic Psychology. – NY.: Russell Sage Found, 1999. – P. 3–25.
20. Keyes C.L.M., Shmotkin D., Ryff C.D. Optimizing well-being: The empirical encounter of two traditions//Journal of Personality and Social Psychology. – 2002. – Vol. 82. – P. 1007–1022.
21. Linley P.A., Maltby J., Woodc A.M., Osborne G., Hurling R. Measuring happiness: The higher order factor structure of subjective and psychological well-being measures//Personality and Individual Differences – 2009. – № 47. – P. 878–884.
22. Lucas R.E., Diener E., Suh E. Discriminant validity of well-being measures// Journal of Personality and Social Psychology. – 1996. – № 71(3). – P. 616–628.
23. Luhmann M., Hofman W., Eid M., Lucas, R.E. Subjective Well-Being and Adaptation to Life Events: A Meta-Analysis// Journal of Personality and Social Psychology. – 2012. – Vol. 102, No. 3. – P. 592–615.
24. Luhmann M., Hawkley L.C., Eid M., Cacioppo J.T. Time frames and the distinction between affective and cognitive well-being // Journal of Research in Personality. – 2012. – № 46. – P. 431–441.

25. Luhmann M., Schimmack U., Eid M. Stability and variability in the relationship between subjective well-being and income // Journal of Research in Personality. – 2011. – № 45(2). – P. 186–197.
26. Pressman S.D., Cohen S. Does positive affect influence health? // Psychological Bulletin. – 2005. – № 131. – P. 925–971.
27. Ryan R.M., Deci E.L. On happiness and human potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic well-being//Annual Review Psychology. – 2001. – № 52. – P. 141–166.
28. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological wellbeing // Journal of Personality and Social Psychology. – 1989. – Vol. 57. – P. 1069–1081.
29. Ryff C.D. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. – 1995. – Vol. 69. – P. 719–727.
30. Schimmack U. The structure of subjective well-being. The science of subjective well-being. – New York, NY US: Guilford Press, 2008. – P. 97–123.
31. Waterman A.S. Reconsidering happiness: A eudaimonist's perspective. Journal of Positive Psychology. – 2008. – Vol. 3. – P. 234–252.
32. Waterman A.S. Two conceptions of happiness: contrasts of personal expressiveness (eudaimonia) and hedonic enjoyment//J. of Personality and Social Psychology. – 1993. – Vol. 64. – P. 678–691.

УДК 159.922

Харламова Татьяна Михайловна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь, Россия

614990, Пермь, Сибирская, 24, +7(342) 212-85-90, e-mail: psychair@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ АКТЕРОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛА

Tatiana M. Kharlamova

Ph.D., assistant professor, chair of psychology

Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education
«Perm State Humanitarian Pedagogical University»

24, Sibirskaja, 614990, Perm, Russia, e-mail: psychair@yandex.ru

EFFECT OF BIOLOGICAL GENDER ON THE PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF THE PERSONALITY OF ACTORS

Аннотация. Проведен сравнительный анализ психологической структуры личности актеров самодеятельных театров в зависимости от их биологического пола. Установлено, что актрисы впечатлительны, ранимы и склонны к депрессиям. Значимыми компонентами их личности являются коммуникативные и семейные жизненные смыслы. В свою очередь актеры-мужчины не подвержены нервному утомлению, позитивно воспринимают критику, обладают высоким творческим потенциалом и выраженной потребностью в достижении. Факторные структуры личности респондентов также в значительной степени специфичны.

Ключевые слова: актеры; психологическая структура личности; гендерная идентичность; потребность в достижении; жизненные смыслы; направленность личности.

Abstract. This paper reports the results of a comparative analysis of the effect of biological gender on the psychological personality structure of amateur theatre actors. Female actors are found to be impressionable, vulnerable and prone to depression. Their most important personality components are communication and family-oriented life meanings. Male actors do not show nervous exhaustion, take criticism positively, have higher creative potential, and demonstrate prominent need for achievement. Factorial structures of the subjects' personalities are also largely specific.

© Харламова Т.М., 2015